

— Хорошо, быстро помойся и ложись спать, — сказал он, поднимая Цянь Юцяя и отнеся его в спальню. Уложив его на нижнюю койку и сняв обувь, он начал раздевать его, снимая школьную форму, но сердце его билось, как барабан, а руки дрожали.

Закрыв глаза, он снял с Цянь Юцяя рубашку, и в этот момент его сердце, словно управляемое невидимым барабанщиком, забилося с новой силой, когда он коснулся его талии. Голова закружилась, мысли спутались, и он решил оставить штаны, не стал их снимать.

Цянь Юцай, чтобы заработать больше денег, устроился на новую работу — раздавать листовки.

Солнце палило нещадно, ветра не было, и казалось, что оно высасывает всю влагу из тела.

Цянь Юцай, стоя под палящим солнцем, раздавал листовки одну за другой, повторяя одно и то же движение снова и снова, лишь бы сократить их количество.

Он избегал мест, где собирались студенты. Деньги были важны, но и лицо терять не хотелось. Если бы его увидели бывшие одноклассники, он бы умер от стыда. Ведь он был из богатой семьи — что он делает, раздавая листовки? Разве его семья обанкротилась? Или он оказался в безвыходной ситуации?

Он не хотел, чтобы его неправильно поняли, но и объяснять что-либо было слишком сложно. Да и как он мог сказать кому-то: «Я должен сам себя обеспечивать, я хочу заработать деньги, чтобы купить подарок младшему брату Ли Юмао»?

Погода становилась все жарче, крупные капли пота стекали по его лицу, волосы промокли насквозь. Братан, высунув язык, лениво отдышал под тенью большого дерева.

Ли Юмао взглянул на оставшуюся гору листовок и тяжело вздохнул.

Ему хотелось бросить все и начать жить жизнью собаки.

Братан покачал головой, словно одобряя его мысли.

Время шло, листовки почти закончились. Осталось всего несколько штук. Он взял одну, чтобы обмахиваться, и случайно заметил свою ладонь — она была покрыта мелкими красными пятнами, большими и маленькими. При нажатии они становились зудящими и болезненными.

Он решил, что это несерьезно, и что все пройдет после отдыха.

С наступлением вечера он наконец закончил раздачу листовок, разбудил спящего Братана и отправился на работу в «Лапшичную дядюшки».

Он вымыл большую часть посуды, но его руки опухли, словно пирожки, стали круглыми и упругими, хоть и выглядели ужасно. Опустив их в холодную воду, он почувствовал облегчение. Но как только он снова коснулся горячей воды, резкая боль пронзила его руки.

Чередуя холодную и горячую воду, он довел свои руки до состояния красных и опухших. Едва закончив мытье посуды, он почувствовал, что его руки почти вышли из строя.

Сегодня в лапшичной было мало посетителей, и посуды для мытья почти не осталось. Было всего восемь вечера, и он не хотел возвращаться так рано, хотел заработать еще немного. Завтра был день рождения Юйона, и он спешил заработать как можно больше.

Руки болели, и он не мог выполнять тяжелую работу. Но у него родилась идея, как заработать деньги, не используя руки. Он с хитрой улыбкой посмотрел на Братана, нежно погладил его шерсть и сказал:

— Братан, настал твой час отплатить мне.

Братан съежился и попятился назад...

Цянь Юцай приложил невероятные усилия, чтобы поймать убегающего Братана своими ногами.

Невинный взгляд собаки мелькал туда-сюда, в темноте она казалась маленькой и беспомощной. Каждый раз, когда кто-то незнакомый подходил к ней или садился перед ней, протягивая свои большие руки, чтобы погладить ее шерсть, она теряла клочок за клочком. Если бы ее гладили еще час, она бы точно облысела.

Цянь Юцай пристально следил за ней, чтобы она не сбежала, и даже пригрозил, что не даст ей ужина, если она не будет сотрудничать.

Она слишком много страдала ради своего корма. Даже продавала свою внешность...

Цянь Юцай подстелил листовку и сел рядом с ней, крича:

— Подходите, один юань за две минуты погладить собаку! Настоящий аляскинский маламут, благородной породы, шерсть мягкая и гладкая, милый и очаровательный! Кто погладит сегодня, захочет снова завтра! Подходите!

Люди стали подходить толпами, сначала выстроилась длинная очередь, потом стало меньше. Некоторые, погладив две минуты, платили еще, чтобы продолжить. Братан был вялым, беспомощным и страдал от такого обращения.

Цянь Юцай никогда не был так счастлив, впервые ощутив радость от легкого заработка. Раньше он жаловался, что деньги даются тяжело, но сегодня его мнение изменилось —

заработать оказалось проще простого. За два часа, не прилагая особых усилий, он легко заработал 60 юаней. Это было намного лучше, чем раздавать листовки или мыть посуду.

Братан устал и лег на землю, залаял.

Цянь Юцай сказал:

— Братан, сегодня тебя ждет угощение, ты заслужил.

— Ау-ау-ау.

— Я тебя кормил тысячу дней, чтобы использовать в один миг, не сердись.

— Уау-уау-уау.

— Я не сравниваюсь с тобой, ты за день зарабатываешь вдвое больше меня.

Цянь Юцай хотел погладить его голову, но Братан отмахнулся хвостом. Он усмехнулся и сказал:

— Ладно, не буду тебя трогать.

Его руки опухли до неузнаваемости, стали толстыми, красными и напоминали кусок сочного жареного мяса.

Неизвестно, то ли Братан брезговал его руками, то ли устал от ласк, но Цянь Юцай этого не понял. Он позвал его, и они вместе направились к одной из лавок.

Цянь Юцай вернулся домой, дверь была приоткрыта. Он взял подарок и с радостью вошел внутрь. Было почти двенадцать, и он хотел ровно в полночь вручить подарок Юйону.

— Юцай-гэ, сегодня ты вернулся поздно, — сказал Юйон, сидя на диване и улыбаясь. — Брат вернулся раньше тебя.

Цянь Юцай понял, что Ли Юмао вернулся пораньше, чтобы не пропустить день рождения Юйона. Как только стрелки часов показали 12, он взял подарок и поставил его перед диваном, сказав:

— С днем рождения!

— С днем рождения! — Ли Юмао тоже протянул подарок, и они произнесли это одновременно, обменявшись улыбками.

Юйон расплылся в улыбке и сказал:

— Спасибо, брат, спасибо, Юцай-гэ.

Ли Юмао, подойдя ближе к Цянь Юцаю, заметил, что его руки неестественно красные, кожа, казалось, вот-вот лопнет. Он схватил его за руку и холодно спросил:

— Что случилось?

Цянь Юцай слабо улыбнулся и ответил:

— Не знаю.

Когда он покупал подарок, его руки уже были опухшими, но не такими красными.

В переулке, где было много мелких камней, он споткнулся и чуть не упал. Неся подарок, он инстинктивно попытался ухватиться за него, но, коснувшись его, вскрикнул от боли, лицо исказилось. Возможно, именно тогда его руки стали еще краснее.

— Наверное, аллергия, — сказал Ли Юмао, найдя мазь от аллергии и осторожно нанеся ее.

Прохлада распространилась по коже, боль уменьшилась, и жжение почти исчезло.

— Спасибо, — сказал Цянь Юцай, заметив, что они находятся ближе, чем когда-либо. Он почувствовал запах Ли Юмао — легкий аромат древесных листьев, как весенний ветер. Ли Юмао нежно держал его за руку, не отрывая взгляда от опухших пальцев. Сердце Цянь Юцая, казалось, перешло в его длинные пальцы, и каждый прикосновение Ли Юмао было как электрический разряд, вызывая слабость и онемение.

— Твои руки не должны быть такими, — подняв голову, Ли Юмао посмотрел на него с болью, сдержанностью и гневом.

Он был из богатой семьи, и в первый день здесь, когда он наливал воду Юйону, его руки были мягкими и белыми. Прошло всего два месяца, почему они стали такими грубыми и израненными?

Цянь Юцай не принадлежал этому месту, он не мог эгоистично держать его здесь. Ему пора было уезжать...

Ли Юмао сказал:

— Юцай, возвращайся домой.

Он не хотел этого, он говорил одно, а думал другое. Он хотел, чтобы Цянь Юцай остался. Ему нравилось готовить для него завтрак и обед, смотреть, как он спит, слушать его разговоры во сне, наблюдать, как он поднимает голову, видеть, как он проводит время с Юйюном, любить его Братана, любить его самого...

Цянь Юцай с удивлением спросил:

— Почему?

Он не хотел возвращаться домой. Ему нравилось жить с ними. Ему нравилось, как Ли Юмао готовил для него завтрак и обед, его нежность, его красота, его сила, его Юйюон, его родители, он сам...

Ли Юмао сказал:

— Ты травмировался.

Цянь Юцай ответил:

— Это пустяк, через пару дней пройдет. Не стоит драматизировать.

Ли Юмао с горечью на лице сказал:

— Это не пустяк.

— Ты... сегодня странный.

— Возвращайся домой, я сейчас отвезу тебя.

— Почему?

— Без объяснений.

Ли Юмао забежал в спальню, начал складывать пижаму Цянь Юцай в чемодан, затем пошел в ванную за его туалетными принадлежностями.

— Я не уйду.

Цянь Юцай вытащил пижаму, которую Ли Юмао положил, и так он поступал со всем, что тот пытался упаковать.